

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

Когда зло
торжествует —
кто встанет на
сторону добра?



ЗАЧИСТКА

Роман-возмездие

Соловьев Владимир: Провокационные книги

Владимир Соловьев

Зачистка. Роман-возмездие

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Соловьев В. Р.

Зачистка. Роман-возмездие / В. Р. Соловьев — «Эксмо»,
2015 — (Соловьев Владимир: Провокационные книги)

ISBN 978-5-699-82232-4

Даниил – киллер, но сам себя он считает скорее санитаром. Его миссия – избавлять мир от колдунов и бесов. У Даниила есть наставник, бывший офицер спецслужб, а ныне православный богослов, который и указывает ему объекты для ликвидации. Однако подробности последнего задания заставляют Даниила насторожиться. Да и внезапно вспыхнувший во время подготовки операции роман с прекрасной незнакомкой наводит на подозрения – уж слишком вовремя все произошло. Чутье подсказывает Даниилу: случайности вовсе не случайны...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82232-4

© Соловьев В. Р., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	17
Глава 9	19
Глава 10	22
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	31
Глава 15	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Соловьев

Зачистка. Роман-возмездие

© Соловьев В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Глава 1

– Да что тут говорить, я же сразу вижу: колдун. Ты гони его, и все, что в доме есть с ним связанное, подарок от него или фото, – выброси. Не жалея. Это такая порода... Клок волос твой срежут, к печке примуруют, и волос сохнуть будет, и ты чахнуть начнешь, и каких хочешь докторов зови – не помогут. Колдун – это такая сила... его так просто не изведешь. Перехитрить можно, но лучше просто беги от него.

Я сидел в маленьком ресторанчике в торговом центре и слушал разговор, который вели двое мужчин за соседним столиком. Одному на вид лет семьдесят, седой, выправкой напоминает отставного офицера. Он-то и наставлял на путь истинный дородного гражданина с типичной внешностью российского предпринимателя. «Бриони» на размер меньше – то есть покупал после оздоровительной клиники в Швейцарии, но на стрессе опять разожрался. Толстые ухоженные щеки, модная прическа. Однако внешний лоск не скрывает акульей сущности. Характер жесткий. Прошное читается в мимических морщинах.

Лицо бизнесмена мне было знакомо: Виктор С., регулярно мелькает в СМИ. Что он здесь забыл? Вел бы такие странные разговоры в офисе.

Судя по всему, именно об этом думали двое крепких ребят, сидящих в отдалении, попивая чай и не сводя глаз со своего патрона, который весь ушел в беседу о колдунах.

Удивительная глупость – надеяться, что такие шкафы могут спасти жизнь. Во-первых, видны за километр. А во-вторых, сами постоянно смотрят на хозяина, а не контролируют «поляну». Типичные отожравшиеся куски мяса. Что ж, посмотрим на повадки, на лица.

Обоим чуть за сорок. Один – явно бывший спортсмен. Борцовские сломанные уши, раскоченные плечи. В драке, может, и хорош, но судя по тому, где у него кобура, стрельба – не его сильная сторона. Второй посуше, глаза живые, на лице заметны шрамы. Видно, что боевой опыт имеется. Должно быть, служил в ВДВ, воевал – по возрасту похоже, в Чечне. Но с работой телохранителя тоже, подозреваю, знаком условно. Оба скорее сопровождающие.

Беседа за соседним столиком становилась все более интересной. Уже зазвучали должности и фамилии. Стало ясно, что речь идет о крупном корпоративном конфликте. Очень крупном – ярды. Седой борец с колдунами что-то активно корябал на листке бумаги, молился, ставил в своих записях отметки и выдавал рекомендации по сложившейся ситуации.

Я понял, почему они не встретились в офисе или в приличном ресторане. Всему виной банальный страх. Боятся прослушки.

Да, страх – правильное слово. Точно описывает состояние Виктора. Видок у него, прямо скажем, не очень. Да и общение с «бесогоном» не добавляет душевного равновесия – вот уже зашла речь о реальности прямой угрозы жизни...

Я вздохнул и окинул взором помещение. Конечно, такие истории можно слушать долго, но у меня на этот вечер иные задачи.

Официантки, как водится, мудро тусовались на кухне да в подсобке и в зал лишний раз не выглядывали. А вот за ближним к входной двери столиком, расположенным так, что свита бизнесмена его не видела, сидел человек. Перед ним – одинокая чашка кофе, раскрытый журнал корешком вверх... а под журналом просматривалось до боли знакомое изделие российских оружейников – ТТ.

Дальнейшее предвидеть было несложно. Человек за столиком у двери – внешность у него, к слову, самая заурядная, таких видишь и тут же забываешь – не спеша поднимет журнал и поставит его, используя как ширму. Затем плавным и уверенным движением возьмет оружие, обопрется о стол и выстрелит, оставив четыре трупa. Виктору достанется пара пуль для верности. Остальные не столь важны. Даже если выживут, описать стрелявшего не смогут – они его

попросту не видели. А киллер спокойно встанет и уйдет из кафе. Пять минут – и он в метро. Растворился в многомиллионном городе.

Однако сегодня не его день. Я оставил на столике банкноту, покрывающую стоимость заказа, поднялся и направился в сторону выхода. Киллер оценивающе посмотрел на меня и решил, что опасности я не представляю, так что стрелять в меня нет никакого смысла. Правда, я загораживаю цели, но проще переждать полминуты...

Ошибка! Осознать ее киллер не успел: поравнявшись с ним, я достал пистолет и выстрелил мужчине в висок, практически в упор.

Пуля двадцать второго калибра – не самое надежное средство для прерывания жизни, зато обладает очевидными достоинствами: легко купить и практически невозможно отследить. Да и «Вальтер Р22» чудо как хорош: легкий, аккуратен, шьет замечательно и звук негромкий. При выстреле в упор в висок спасти человека может только чудо, если он, конечно, не Железный Дровосек или заблаговременно не армировал голову титановыми пластинами. Судя по тому, как дернулась голова киллера, чуда не произойдет.

Рука вернула «Вальтер» на место, за ремнем на спине. Не меняя скорости движения, на следующем шаге я подхватил со стола ТТ и спрятал рядом с «Вальтером».

На меня и внимания никто особо не обратил. Два шага – и я на улице.

Через пять минут я скрылся за дверями станции метро «Смоленская», через двенадцать вынырнул на «Кутузовской», прошел метров сто до припаркованной машины и отправился на встречу к Виктору. Деньги еще никому не мешали.

Глава 2

Виктор, как и планировалось, покинул ресторанчик еще до приезда полиции. Светиться он не хотел совершенно, и встречу назначили заранее – опять-таки не в офисе, а в какой-то очередной забегаловке в Крылатском, то ли по дороге домой на Рублевку, то ли рядом с квартирой любовницы. Олигархи до изумления предсказуемы.

Подъехав к крохотной кофейне, я увидел пустой «Майбах» Виктора, припаркованный на стоянке, явно рассчитанной на «Лады». Этакая яхта Абрамовича у причала деревни Верхние Говнюки...

Пустой. Это плохо. Очень плохо.

Очевидно, что этот пузырь со своими жлобами уже ждал меня в кафе. А ведь должен был оставить их в машине. Нарушает договоренности.

Напрасно. Со мной так не надо.

Заметив меня в дверях, Виктор призывно махнул рукой. Я подсел к столику, олигарх с выражением лица Деда Мороза поставил на стол аккуратный портфель:

– Здесь вся сумма, как и договаривались.

– Спасибо.

– Вы ведь понимаете, что это только начало: Сулик не успокоится, пока я жив. Напрасно вы этого парня уложили...

– Что вы имеете в виду?

– Надо было его на крюк насадить и пытаться по...

Договорить он не успел: я выстрелил из ТТ. Первый раз – из-под стола в живот. А когда тело вместе со стулом отбросило назад, встал и сделал еще выстрел – в голову, – затем развернулся на девяносто градусов к столику, за которым сидели так ничего и не понявшие куски мяса, и подарил каждому по две пули в грудь.

Должны выжить. Не люблю лишние трупы.

Мудрые официанты на глаза не лезли. Я забрал портфель и вышел.

Насчет ствола не суетился, сразу решив выкинуть его позже. Заеду пообедать на Кутузовский и где-нибудь там в Москва-реку и сброшу.

Кстати, что-то я проголодался. Смешно сказать – весь день в ресторанах, а только чашечку кофе и выпил. На работе не ем. Привычка. Хотя в моей, скажем прямо, не самой светской профессии привычки губительны. Поэтому я не верю в ритуалы, секретные комнаты с трофеями и прочую романтическую чушь. Это все для сценаристов сериалов. Впрочем, я не до конца с вами откровенен. Признаюсь, не люблю зачищать сразу по несколько человек в день. А причина банальна – ненавижу бег. И я не красуюсь, ну разве что самую малость. Да! Я стремлюсь по возможности не убивать, так как ненавижу бег.

Какая тут связь, спросите вы? Не торопитесь, всему свое время. Лучше задумайтесь. Знаете, никогда не понимал этих интеллигентских бредней: «Какая жестокость!», «Разве можно вот так взять и убить человека?», «Разве человек с сердцем может убивать?»

А ведь, глядя на то, что творится в окружающем нас мире, ответы найти легко. Разве может человек с сердцем, видя такое, не взять в руки оружие и не попытаться остановить зло?

И чего тут греха таить – многие бы с радостью убивали. Вы только прислушайтесь – повсеместно же звучит: «Ух, удушил бы!», «Да чтоб ты сдох!».

Ну, список, думаю, вы продолжите сами, а мне необходимо подкрепиться. Я уже добрался до «стекляшки» на Кутузовском. Там, к слову, очень приличная японская еда, рекомендую.

Глава 3

Наверное, я вам кажусь человеком странным. А уж какими странными кажетесь мне вы...

Я еще в детстве понял, что люди зачастую совсем не такие, какими пытаются казаться. И я сейчас не про притворство, а про гораздо более серьезные материи.

Среди нас полно ведьм и колдунов. В детстве они довольно безобидны: гадают, конечно, но не смертельно. Если приглядеться, можно заметить, что вокруг них всегда какая-то странная атмосфера. Они в шоколаде, а у всех вокруг проблемки. В каком-то своем мире живут. Видят все иначе, да и частенько любят то погадать, а то и поворожить. Про девочек я вообще молчу: есть такие, что взглянут на тебя – и пропало дело, только от страсти чахнешь и чахнешь. А бывают и ребята под стать. И вот что любопытно: в семье у них всех тоже не без чертовщинки – у кого-то по женской линии, у кого-то по мужской, но злыдни обязательно водятся.

Простите, звоночек приму, не уходите далеко.

– Даня, звонил?

– Нет, Владислав Николаевич, но всегда рад слышать. Должно быть, случайно кнопку нажал. Добрались до дома без проблем?

– Даня, да какие у меня могут быть проблемы, ведь Бог хранит! Я о тебе молился, так что все будет хорошо. Сегодня все прошло отлично, никаких последствий для тебя не будет.

– Вот и славно.

– Разговор один есть... ты, когда свое отбегаешь, набери, поговорим.

Возможно – если вы достаточно наблюдательны – речь моего собеседника показалась вам знакомой. Ничего удивительного. Вы уже с ним встречались. Да-да, именно он был за тем столиком в кафе и учил уму-разуму Виктора, которому сегодня так не повезло. Не его был день, точно.

Короче говоря, так уж получилось, что святой человек Владислав Николаевич – мой наставник. Вот он-то как раз и видит колдунов насквозь и мне указывает. Ну а я... я орудие. Осиновый кол, если угодно. Или, скорее, исходя из сегодняшних реалий, – серебряная пуля.

Признайтесь, вы уже истомились и хотите знать, при чем здесь бег? Все-все, не буду вас больше мучить. Ну если только чуть-чуть.

Я люблю боевики и всякие фильмы да сериалы про убийц. Поучительно и довольно смешно, хотя, если честно, пара идей мне сгодились. Однако меня всегда удивляло странное желание сценаристов видеть в убийцах конченных маньяков. Бросьте вы драматизировать! Все намного проще: у всех своя работа и свое призвание. Конечно, официальные статистические выкладки я вам сейчас привести не смогу, но предположу, что процент умалишенных среди нас не выше, чем в спецподразделениях армии и полиции. Есть такая профессия – Родину защищать. Проблема лишь в принятии решения – от кого обороняться и как.

И попрошу только не путать. Я отнюдь не говорю о насильниках, сексуальных извращенцах, педофилах и прочей мрази. Речь исключительно о нашей касте.

Мы появляемся тогда, когда общество не может найти адекватных и привычных мер для защиты самого себя. Кто попроще, косит под Робин Гудов, наводя социальную справедливость и мстя за обманутых стариков. Другие вымарывают из списка живых бандитов-душегубов, получая на них заказы от их же коллег. И лишь некоторые служат высшей правде, уничтожая колдунов.

Что-то я с вами заболтался... А вот как раз и суши принесли! Люблю восточную еду. Вкус? Конечно. Но самое важное – палочки... Что? Не обращайтесь внимания – просто хорошие воспоминания. Как-то раз я работал именно палочками. Ресторан был отличный, дорогой, палочки металлические – идеально выполнили поставленную задачу. Но хватит отвлекаться.

Так вот, сериалы-сериалы... Ну вот к чему, скажите, все эти вечные копания, дурацкие ритуалы, прощальные слова... чушь собачья! Если ты каждый раз ликвидируешь одним и тем же способом, как Декстер, закупаешь километры пластика, лампы, степлеры, хирургический инструмент, потом фасуешь расчлененку по мешкам и перетаскиваешь на себе до багажника, потом перегружаешь на лодку, выходишь в море и там избавляешься от останков, то на мой взгляд ты идиот. Хотя, буду справедлив, трудолюбивый идиот и с диким количеством свободного времени. Я так не могу и не хочу. Лень.

Ладно, нажираться на ночь грешно, а мне еще бежать сегодня лишние пять кмэ. Ух, как я не люблю бегать! Ах да, я же вам обещал рассказать про бег.

Официант по моей просьбе отправился за чеком, а я кожей почувствовал тревогу. Все это время в ресторане происходила какая-то странная активность. Над компашкой, сидевшей в углу за большим столом, витал дух незабвенных девяностых. Люди собрались серьезные, средних лет, со стволами под кожаными куртками, очевидно застрявшие в прошлом и не собирающиеся принимать правила сегодняшнего дня. Человек десять. Эдакие доны Корлеоне Киевско-рыночного гетто. Есть не ели, только пили чай и вели терки.

Разговор становился все горячее, но не это меня беспокоило, а то, как нервно посматривал на часы один из донов. На часы – и, через меня, на стеклянную прозрачную стену, выходящую на улицу. В какой-то момент он резко поднялся и слишком быстро направился в сторону туалета.

Простите, но о моей нелюбви к бегу я расскажу чуть позже, а сейчас самое время не раздумывая нырять под стол. Что я и сделал незамедлительно.

Глава 4

Вот что это такое, а? Мои родители что-то утаили, и таки есть во мне пара капель древней крови? Иначе откуда это еврейское счастье? Что вообще происходит? Сегодня день стрелка во всех московских заведениях общепита, или это шоу только для меня?

Именно такие мысли посещали меня, покуда над моей головой грохотали автоматные очереди. Двое дилетантов с «калашами» щедро поливали свинцом окружающее пространство. Чудес военной подготовки доны не проявили и наверняка разочаровали бы своим поведением американских кинематографистов. Тупая грязная работа. Ресторан жалко – на ремонт ребята попали.

Так, кажется, тир работу закончил. Мишени не стреляют в своих обидчиков. М-да, зрелище растерзанных пулями тел не для слабонервных. Да и запашок еще тот.

Кстати, о запахе. Я вам сейчас расскажу одну маленькую историю, а тем временем кое-что сделаю. Готовы? Итак, случилось это в 1980 году. В Москве шла Олимпиада. Я был тогда очень молод и весьма игрив. Решил пригласить девушку, в отношении которой имел очевидные плотские планы, на спортивное соревнование. Билеты удалось купить только на тяжелую атлетику – зато на первые ряды. Я-то, по театральным аналогиям, подумал, что это хорошо... О, Боги-Олимпийцы! Покарайте меня за наивность! Что они и сделали.

На первых рядах сидели только мы вдвоем. Запахи и звуки, издаваемые спортсменами при поднятии тяжестей, оказались столь ужасающе разнообразны, что девушка вытерпела эту атлетическую симфонию лишь несколько минут, после чего судорожным движением прижала к лицу носовой платок и бросилась вон из зала – и из моей жизни.

Ну что ж, пока я развлекал вас легким трепом, мне удалось осмотреться и убедиться, что киллеры и их заказчик покинули точку. Наступила секунда затишья перед тем, как начнется сумасшедший дом и сюда, на правительственную трассу, понаедет весь цирк с мигалками, оперативными группами, журналистами, репортерами и вездесущими зеваками. Этой самой секунды мне хватило, чтобы аккуратно подняться, достать ТТ и вложить его в руку ближайшего ко мне трупа. Ну вот, теперь он выглядит как порядочный киногерой, а не как разорванная пулями туша крупного рогатого скота.

Все манипуляции пришлось производить предельно аккуратно – как-никак, кровищи и прочего человеческого материала вокруг было многовато, а пачкаться да следы оставлять я не люблю. Все. Быстро вышел. Хорошо, что машину я всегда паркую чуть в отдалении от точки, так что глаза свидетелям не мозолит. Сел, завел. Домой.

Отличный денек получился. Такая «понимаш-ш-шь, загогулина» нарисовалась, что дело об убийстве «авторитетного предпринимателя Виктора С.» теперь является фрагментом новой криминальной войны. Ведь оружие убийцы оказалось на месте кровавой разборки – а раз так, то наверняка там же лежит и его труп. Ну а остальное вы и сами в состоянии домыслить. Журналисты во всех подробностях опишут, что и как могло произойти и какой Дед с каким Молодым за какого Жору вписался. Похоже, рубка намечается жуткая – ведь вместо двух участников теперь появился и третий. А мне каждый выстрел в строку. Вот уж когда одна мразь другую изводит, я точно не переживаю и сплю здоровым сном ребенка. Ну разве что бег берedit мою совесть.

Ну вот, я ведь так ничего и не рассказал вам про бег! Сами видите – все время что-нибудь отвлекает.

Глава 5

Кто я? Простой московский житель. Родился и вырос в лучшем городе мира. Нас, москвичей, не любят. Как понаедут сюда, так и давай не любить. Командуют, перестраивают, переносят, строят, разбивают, а Москва все терпит и остается собой. Но мне безразличны злобные завывания завистников. Да, я москвич. И совсем не маменькин сынок, хотя и хорошо образован и воспитан. Легко могу поддержать великосветскую беседу до, после или вместо зачистки.

И, пожалуйста, не надо искать в моем прошлом трагические страницы, убитых родственников и предательство армейских друзей. Я и в армии-то не служил. Не косил, но и не рвался: была в институте военная кафедра, и этого хватило за глаза.

Нет, я не садист. Кошек не мучил, птиц не стрелял. Друзья всегда были, и девушки любили и любят. Пожалуй, единственное, что отличает меня от многих, – безразличие. Я не слишком эмоционален. Чужая боль и переживания меня волнуют, но не сводят с ума. Я всегда просчитываю варианты. С детства. И с детства же совершенно не боюсь смерти.

Мне было лет десять, когда завязалась какая-то буча во дворе. Меня зажали в угол ребята лет на пять старше, и я вдруг очень ясно понял, что не боюсь. Страх не было вовсе. Было осознание, что если боль окажется ужасной, то я попросту отключусь и ничего не почувствую, а если и умру, то прикольно узнать, что будет дальше. Тогда я схватил кирпич, лежавший под ногами, и врезал ближайшему пацану по башке. Судя по его воплям, соплям и скорости, с какой он от меня улепетывал, у него была совсем иная концепция страдания.

Лет в восемнадцать я додумался до той простой мысли, что в моем теле нет ни одной клеточки, которая не поменялась бы с момента моего рождения. Ведь идея, что я ухитрился растянуть свое младенческое тельце в пятьдесят один сантиметр длиной и три с половиной кило весом до нынешних метра семидесяти пяти и восьмидесяти пяти килограммов, выглядела совсем уж смехотворной. При этом у меня были воспоминания, я мыслил и осознавал каждый день, хотя клетки мозга тоже наверняка менялись. Значит, есть что-то нематериальное. Душа. А значит – я бессмертен, просто за порогом физической жизни перейду в иное состояние. И эта идея примирила меня с брэнностью бытия.

Убил я впервые уже в зрелом возрасте. Из-за женщины. Нет-нет, никакой романтики, разве что чувство жалости. Просто уж больно гадов был подонок, над ней измывавшийся. Даме было лет тридцать пять, а тому парню лет тридцать, мой ровесник. Мы все жили в одном подъезде. На разных этажах: парень на втором, дама на третьем, я снимал квартиру на пятом.

Звали его во дворе как-то гаденько – сейчас уж не припомню, то ли Хрюн, то ли Хряк. Он только-только отсидел по хулиганке и, вернувшись, надрался в соответствии с погонялом, а затем избил и изнасиловал соседку. Заявление в милиции принимать не стали, уже не помню почему. С этого момента жизнь женщины превратилась в ад. Скотина Хряк издевался над ней как мог.

Все всё знали и молчали. И я молчал – но молчал, как выяснилось позже, со значением.

Однажды вечером я возвращался домой. На лестничной площадке между этажами стоял Хряк и жрал ханку фугасную из горла.

Упс, дорогие друзья, вы по фене ботаете или на цоте базарите? Нет? Тогда я поясню. Гражданин по кличке Хряк употреблял алкогольный напиток, разлитый в бутылку емкостью 0,75 литра, путем прямого переливания одного из емкости в гортань, не используя стакан.

Решение пришло моментально. Хряк, увлеченный процессом, не обращал на меня внимания. Я поднялся на ступеньку выше, резко повернулся, ударил ладонью по доньшку бутылки, забивая ее в глотку мерзавца, после чего подсек его ногой под коленки и прихватил голову сзади, затыкая нос. От неожиданности он даже не особо сопротивлялся – захлебнулся

практически моментально, глупо взмахивая руками, как пингвин, пытающийся снять с клюва противогаз. Не помните, у пингвина клюв? Неважно, не напрягайтесь.

Минут пять я его еще подержал. Было довольно противно: умирая, Хряк обмочился, да еще из пасти выбивались какие-то ошметки. Потом отпустил тело и поднялся к себе. И вот тут меня накрыло. Я дико, страшно гордился собой, меня распирало от осознания, какой я молодец, хотелось позвонить соседке и успокоить ее, сказать, что она отомщена. Но тут, к счастью, включился мозг. Стоп! Опасно. Нельзя рисковать. Однако чувство радостного возбуждения придавало мне сил, и их надо было на что-то израсходовать.

Я переоделся в спортивный костюм и выбежал из квартиры. Спускаясь по лестнице, с удовлетворением убедился, что труп никуда не делся, вышел из подъезда и втопил. Голова вернулась на место где-то через час. Помню, что, когда вернулся с пробежки, Хряк Хрюныч все еще валялся на площадке. Тело забрали только часа через три. Думали – спит пьяный. Вердикт милицейских медиков был очевиден: подавился и сдох.

Вот так в мою жизнь вошел бег. С годами он стал привычкой. Радость ушла, а привычка осталась. Прямо как семейная жизнь...

Глава 6

Мне повезло с генетикой. Ем немного, но все, что нравится, и вес держится уже лет двадцать пять на одном и том же уровне, так что бегать ради похудения мне не надо.

Хотя спортом занимаюсь каждый день. Про бег вы уже знаете. И не подумайте, что я бегаю только после зачисток. Каждое «тело» добавляет пятерку к привычной утренней десятке. Поэтому и пытаюсь обойтись без «штрафных кругов» – я же не биатлонист и не Форрест Гамп, сутками бегать не могу. Так что распределяю трупы по дням. Вот сейчас надо отрабатывать двоих. Лишних десять километров. Пока не отбегаю – никаких подвигов. Распределяю на два дня. А вот если бы охранников грохнул, был бы мне штрафной полумарафон.

Кстати, о длинных дистанциях. Попалась как-то мне на глаза заметка в газете – мол, какой-то американский чел бегаёт марафон каждый день. Первая моя мысль была очевидной: вот мужик дает! Стахановец! Восьмерых в день зачищает!

Правда, бегом я не ограничиваюсь. Хожу в спортивный клуб.

Вы, должно быть, ждете, что я сейчас начну рассказывать, какой я феноменальный спортсмен – помесь Джеки Чана с Мухаммедом Али, да еще и Зоркий Глаз, куда там индейским охотникам! Ничего подобного. Занимался, конечно, самбо и карате, как и многие ровесники, но на очень среднем уровне. Никаких смертоносных приемов борьбы борицу я не знаю, шаолиньские монахи меня не обучали, старый мастер тоже не усыновлял. Никакой романтики.

Стрелять умею, это да. Но ведь и не надо быть снайпером, чтобы попасть в человека с двух метров.

Да и честно скажу: для того чтобы бороться со злом, какие-то сверхспособности не нужны. Сказки это все. Вот вам, пожалуйста, яркий пример – Илья Муромец. Тридцать три года на печи сиднем сидел, только зад и был натренирован. А вот ведь встал и пошел сразу врагов крушить – ни тебе спортивных школ, ни тренировок, ни уроков мастерства. И не знал поражений! А во время Великой Отечественной как народ стрелял? Так-то. Жить захочешь – попадешь.

И потом, в моей работе ведь не предполагается ввязываться в рукопашную или вступать в перестрелки. Я еще с первого эксперимента с Хряком понял, что убивать надо только беззащитного. Не боевые действия веду и не спортивный поединок.

Другой вопрос, как превратить человека, иногда вооруженного, порой очень крепкого и прошедшего специальную подготовку, в жертву. Ответ я знаю. И он крайне прост. Чуть позже, может быть, и поделюсь с вами. Конкуренции-то я все равно не боюсь. Одному делу будем служить! Колдунов изводить...

Я ведь почему тут с вами болтаю? От одиночества. Поделиться не с кем, вот и ерничаю.

Живу я двойной жизнью. Не как шпион, а скорее как Бэтмен, только пожиже. Да, Бэтмен-лайт – это, пожалуй, про меня. Машина попроще, хотя и «мерин», одеваюсь хорошо и дорого, но без черного латекса и маски с дурацкими ушами на башке. И вот уж точно не надо меня ночью будить прожектором в небо.

После института где-то поработал, и небезуспешно, а потом занялся собственным бизнесом, инвестировал, помогал молодым ребятам, появились первые деньги. Где-то в то же время и квартиру снял на горе Хрюну. И когда началась другая жизнь, стало ясно, что бросать повседневную активность не стоит. Очень, знаете ли, помогает при выполнении миссии. Как-никак, с людьми надо общаться, порой даже с будущими объектами зачистки, и наличие крепкой легенды здесь однозначно в плюс. Да и переключать сознание порой полезно.

Об одном только важно помнить: никогда не позволять себе использовать миссию в служебных целях. Так что конкурентов я не трогаю, хотя и колдунов среди них предостаточно. Шучу, шучу! Главные колдуны засели в налоговой да в ментовке. Про власть повыше и вовсе

молчу – святой воды не напасешься. Эх, Великого потопа на них нет! В Думе и вовсе мои любимцы собрались. Верите ли, боюсь близко к зданию подходить, а то как ворвусь, как увлекусь, так потом и бежать до какого-нибудь Улан-Удэ без остановок. А это противоречит моему принципу «живи в радость».

Тем более что денег хватает. Так что не из-за них я убиваю – первично стремление зачистить землю от колдуна. А гонорар за зачистки – это, можно сказать, попутный ветер. Просто надо уметь его чувствовать и вовремя расставить паруса. Носом поводит, с людьми поговорил, в Интернете полазил и сразу понимаешь, кто будет счастлив вознаградить тебя за общественно важную работу. Хотя, конечно, приятно, что каждая сторона жизни участвует в пополнении моего бюджета.

Понимаю, что вас так и подмывает поумничать и со мной поспорить. Понарассказывать мне басен про колдунов, ведьм и инквизицию, уесть меня цитатами из Библии, надерганными через Гугл Всемогущий... А я спорить не стану, мне не надо. У меня есть универсальный ответ. Если вы не колдун – вам бояться нечего. А если колдун, то умничанье не поможет: чик – и все. Объясняться будете на самом верху. Перед Создателем. Да шучу я, шучу! Успокойтесь. В полицию можете не бежать. Вас же за сумасшедшего примут.

Про церковь меня спрашивать не надо. Конечно, я крещеный, но вот так запросто прийти к батюшке на исповедь и все ему выложить в подробностях было бы странно. Да и что я скажу? Мол, грешен, каюсь? Убивал и так и сяк, и тем и этим, и там и сям, и такого и сякого? И что мне потом прикажете делать? Нанимать ему психоаналитика или сразу грохнуть, чтобы не проболтался? Да и среди этих, в рясах, колдунов полно.

Короче, как вы уже догадались, работы у меня непочатый край.

Глава 7

Мне не так нравится заниматься в спортзалах, как тусоваться. Полезные знакомые, милые девчонки. Последняя опция, пожалуй, особенно привлекательна. По ночным клубам я не ходок, а спортзал – замечательный поставщик тренированного женского тела, и это, пожалуй, единственное оправдание безумной цены годового абонеента. Легкий треп, шпыки-шмыги, ланч-шманч, сексик-шмексик... Главное – не заморачиваться. И никаких серьезных романов. Женщины прекрасны, восхитительны и опасны, и отношения с ними заслуживают отдельного рассказа.

Женщины – это поэма. Слишком сложны и совершенны для примитивного мужского понимания. Ведь не случайно Господь из глины сотворил Адама, а уже потом из ребра его – Еву. Мужики сразу начинают иронизировать – мол, единственная «безмозглая» кость. А что, в глине кто-то находил серое вещество? Как ни крути, а Господь над женщиной потрудился. Дважды наградил своим вниманием: сперва из глины вылепил заготовку и лишь после нее взялся за венец творения.

Этот спич всегда проходит с девчонками на ура – тают на глазах.

Но если уж начистоту, то мы им и в подметки не годимся. Вертят нами как хотят.

Только начинаешь общаться с очередной прелестницей, еще и имени ее толком не запомнил и не уверен, что узнаешь при следующей встрече, – а ты уже, оказывается, что-то должен. В момент возникает некая труднообъяснимая эмоциональная зависимость, и вот ты уже погружен в море каких-то невнятных подружек и бывших бойфрендов – которые, конечно же, мерзавцы и подонки и еще не знают не только о том, что они бывшие, но и о том, что все это время очаровательная барышня, как паук, держала подвешенными в коконах и готовыми к употреблению сразу нескольких стрекозлов, изредка подергивая за ниточки дружескими звонками, прогулочками и интимом по прихоти.

Недели не проходит после знакомства, а уже появляются какие-то общие планы, и тебе выговаривают за то, что ты не позвонил. Или позвонил не тогда, когда должен был позвонить. А еще ты не чуткий и не тонкий, и в конце концов непременно окажешься эгоистичным, хотя даже рта толком не успел раскрыть. И уж не дай бог рискнуть честно ответить на вопрос: «Тебе что, только и нужно от меня, что секс?» Тогда начинается сущий ад. Но ведь ты сама хотела честных и искренних ответов, зайка!

И нечего обвинять меня в цинизме. Да, мне нужен секс, и я готов ради этого выполнять некоторые ритуальные танцы. Вот только не надо лезть в мою жизнь – и вам не понравится, и меня будет отвлекать от работы. До того как обрести свое Призвание, я был недолго женат. К счастью, без детей. Обычный скоропалительный студенческий брак – обоим очень уж хотелось вырваться из-под родительской опеки и почувствовать себя взрослыми. Но так же быстро стало ясно, что нас ничего особо не связывает. Расстались спокойно, без измен и криков. Имущество не делили – нечего было. Как сложилась дальнейшая жизнь моей бывшей жены, я не знаю. Да мне это, честно говоря, и неинтересно.

Ну а потом у меня появилась истинная цель в жизни, и больше попыток завести семью и детей я не делал. Опасно. Женщины ведь каким-то иным видением просвечивают нашу душу, от них не скроешься, а потому и не следует давать им такую возможность. Только сверхлегкие отношения. Никаких частых встреч, никаких обещаний. Никакой ревности. Никаких сцен. И никакого знакомства с родителями! Правда, и качество дам-с соответствующее – либо совсем глупенькие, либо слишком заумные.

Глава 8

Дорогой читатель, что-то вы мне не нравитесь. Вы приносите проблемы. Только вы появились в моей жизни, как привычный ход вещей начал меняться. Может, среди вас затесались колдуны? Ну-ка, поближе к книжечке нагнитесь. Дайте мне получше вас запомнить.

Утро прошло нормально. Пробежка в штатном режиме. Потом пара встреч по работе – и тоже ничего подозрительного я не заметил. Пожалуй, впервые тревогу почувствовал на парковке у фитнес-клуба. Поймал чей-то чересчур пристальный взгляд? Не могу ответить однозначно. Просто с годами вырабатывается чувство задницы, а оно редко обманывает. Разок подведет – и давай, до свидания. А в мои планы это не входит.

Конечно, можно уехать и посмотреть, кто сядет на хвост. Но если меня «пасет» человек серьезный, это только отложит проблему, а я люблю получать ответы здесь и сейчас. Значит, будем ловить на живца.

Продолжаем анализ. Раздевалка. За мной никто не заходил. Переоделся быстро. В это время людей в клубе немного, и большинство я знаю в лицо. Не первый год сюда хожу. Спустился в зал тренажеров. Одна из стен, со сплошным остеклением, образует гигантское окно, выходящее на парковку. Мне сразу припомнился вчерашний расстрел рыночных донов. Из зала виден мой «мерин». Ну что, заодно и за ним присмотрю, а то вдруг оппонент туговат на ухо и любит работать со взрывчаткой.

Хотя, судя по тому, как сгустился воздух в зале, враг совсем близко. Во мне проснулся охотник. Все чувства обострились. Тумблер переведен в положение «Бэтмен!!!». Маэстро, будьте любезны – тревожную музыку!

У нормального человека в ситуации опасности пульс ускоряется. У меня же – с точностью до наоборот, падает до сорока – сорока двух. Я начинаю видеть и слышать кожей и буквально управлять временем. Все вокруг медленно плывет в пространственно-временном континууме, а я остаюсь стремительным, и мои движения подобны молнии, геометрически выверены и прекрасны в своей законченности.

Внешне все осталось по-прежнему. Я работал с весами на бицепс, особо не отвлекаясь на людей, находящихся в зале. Человек пятнадцать. Знаю всех, кроме двоих. Один – качок, разукрашенный какой-то дурацкой татуировкой. Да и одет под стать: на конкурсе нелепых костюмов получил бы первый приз за худшее подражание льву Бонифацию. Был такой детский мультик, там цирковой лев ходил в борцовском трико в полоску. Легко могу представить этот stodvadtsatikiлограммовый шмат мяса за одним столиком с «няньками» Виктора С.

Второй – внешне ничем не приметный тип. Не особо массивный, но жилистый. Глаз не поднимает, качается. Хорошо. Понаблюдаем за обоими.

Ясно, что в зале ликвидации не будет. Тогда где? На выходе из клуба? Тоже отпадает – слишком много свидетелей и камер наблюдения. Ладно, значит, продолжим эту логическую цепочку. Где камеры наверняка не установлены? Ответа нет. Скорее всего, в туалетах и раздевалках, хотя... а вот в сауне точно нет! Температурный режим.

Ну что же, тренируемся спокойно. Час отдам железу. А попозже разыграю простенькую двухходовочку.

В это время суток девчонок в зале немного. Не собираюсь отвлекаться на поиск клубнички, да и концентрацию терять нельзя, а вот просканировать для анализа потенциальной опасности необходимо. Цена пренебрежения слишком высока. Хотя в сауну в мужской раздевалке никого из них точно не пустят, но порядок есть порядок. Итак. Вжжжжжжжжик! Дзыннннннь... Получите результат. Женщины – пять особей. Всех знаю.

Итог: просканировано четырнадцать мужчин, пять женщин, шестеро тренеров, три уборщицы.

Выявлено: двое неизвестных мужчин.

Уровень потенциальной опасности: высокий.

Место возможной акции: сауна.

Глава 9

В ситуации, близкой к критической, важно не дергаться. И нет, я сейчас вовсе не о фатализме говорю. Равно как не собираюсь утомлять вас черным юмором и загадывать загадки вроде: «Что будет, если бегать от снайпера? – Умрете запыхавшимися». Хотя определенная сермяжная правда в таких рассуждениях есть. Если ликвидация подготовлена грамотно, шансы выжить невысоки. Попался в перекрестие прицела – извини. Не твой день.

Само собой, если объект не пальцем деланный (простите за некую просторечность – нервишки шалют, вот и шучу) и вовремя озаботился мерами защиты, то требования к профессионализму ликвидаторов возрастают. Этакое социалистическое соревнование. Я – не самый простой объект, так как не понаслышке знаком с образом мыслей ассасина (так лучше? Поиграем в высокий стиль!). Хотя, как мы все понимаем, если на город падает атомная бомба, то психология нервно курит в сторонке.

Если я решил, что наиболее удобное место для зачистки – сауна, это еще совсем не значит, что именно там все и произойдет. Вероятностное событие. Вдруг у киллера иные представления о прекрасном? Чужая душа потемки, да и далеко не все исповедуют интеллектуальный подход к планированию акций. Можно ведь просто забежать с «калашами» и не париться – кто увидел, где камеры... Время дилетантов.

Хм, забавное развитие сюжета. Пока я тут во Фрейда играл, задача, кажется, упростилась. К Бонифацию подошла одна из клиенток – я с ней шапочно знаком, – они недолго пощебетали, после чего оба покинули зал. Еще минут через десять я увидел, как они вместе сели в машину и выехали с парковки. Проблема. Значит, это не гостинец от Виктора. Хотя, может быть, он прибегнул к аутсорсингу? А что, модная тема. Со мной ведь было именно так. Главное, чтобы не к краудсорсингу – а то кинут клич в Интернете, объявят цену за голову, и придется мне двадцать четыре часа в сутки крошить любителей якобы легких денег.

Так, пора переходить к заключительной части Мерлезонского балета. Я доделал подход, еще минуту поработал на пресс и отправился в раздевалку. Мой вероятный противник не бросился за мной следом, продолжал тренировку. Может быть, я ошибся? Нет, не похоже. И все-таки в последний момент он себя выдал: зыркнул через зеркало мне в спину, пытаясь понять – я еще вернусь или уже пора начинать военные действия? Так как я забрал и полотенце, и телефоны, ответ стал очевидным.

У вас накопились вопросы, дорогой читатель? Поясню. Конечно, расчет на сауну сам по себе довольно сомнительный. А вдруг я только в душ забегу – и все? Однако тот факт, что парень пришел в *мой* спортзал в *мое* время, говорит о том, что он выполнил домашнее задание, а значит, уверен, что я не нарушу привычный распорядок и отправлюсь после тренировки в сауну.

А это, между прочим, очень и очень плохо. Значит, либо он меня вел и я этого не заметил, либо меня кто-то сдал – что еще хуже. Ладно, можно еще допустить, что профайл составляли одни люди, а уже заключительную стадию доверили ассасину, хотя... нет, слишком сложно, потом отработаю все версии. Если, конечно, у меня будет это «потом».

Раздевалка. В торце выход в душевые, там никого. Дальше тамбур. Вниз – к бассейну, направо – в сауну. Сауна маленькая, человек на шесть-семь, финская, в две полки.

Я разделся, завернулся в полотенце и напрямик направился в сауну.

Дверь в парилку полупрозрачная. Из предбанника ничего не видно, а вот у меня отличный обзор. Предполагаю, что вряд ли мой потенциальный ликвидатор будет стрелять – уж больно глупо выглядит голый человек с оружием. Правда, можно прикрыть ствол полотенцем... Так, вот только не надо сейчас пошлых шуточек – типа, какой ствол лучше прикрывать. Не тот момент.

Итак, пришла пора удивлять. Дверь в парилке открывается наружу. Я поднялся на мысочки и закрепил полотенце за наличник, утрамбовав часть материи в вечно существующий зазор. Полотенца в зале стандартные, ну так и дверной проем не гигантский. Остались открытыми сантиметров сорок от пола. Мой оппонент правша – в зале я это увидел, – значит, преграду он будет убирать левой рукой. По всей вероятности, оружие – нож, спица, шприц или пистолет – будет у него уже наготове. Учтем и этот фактор. От неожиданности он, скорее всего, сделает маленький шаг правой ногой назад – а значит, все, что левее, будет контролировать значительно хуже.

Все, время «Ч». Я закрыл дверь и присел на корточки слева от двери. Неудобно, слишком близко печка, но тут есть ради чего потерпеть. Приподнимать полотенце, чтобы наблюдать за ситуацией снаружи, я не стал. Слуха достаточно.

Вот открылась дверь в предбанник. Два напряженных шага, кто-то взялся левой рукой за ручку и потянул дверь на себя... Я увидел суетливое движение. Ассасину пришлось перестраиваться на ходу – полотенце его удивило. Он-то рассчитывал войти в сауну одним рывком и теперь заметался. Левая рука оказалась в неудобном положении, мужчина, бросив ручку, потянулся отодвигать полотенце. Теперь он был полностью развернут ко мне левой стороной. Как и было задумано.

Я резко распрямился, одновременно нанося удар правой рукой снизу в то место, где нос смыкается с губой. Бил основанием ладони.левой рукой я подхватил правое запястье ассасина и направил в сторону от себя.

Когда на месте терактов находят отдельную, почти неповрежденную голову – это, как правило, башка террориста-смертника. Позвонки и мышцы шеи слабо рассчитаны на нагрузку снизу и легко отпускают голову в свободный полет под воздействием взрывной волны от приведенной в действие бомбы на поясе. Не хочу измерять себя в тротиловом эквиваленте, однако восемьдесят пять килограммов живого веса, помноженные на приличную скорость, заданную тренированными мышцами, при точном попадании под носовую перегородку гарантируют перелом основания черепа и мгновенную смерть.

Ассасин помер, так и не успев ничего понять. Я подхватил его обмякшее тело – надо ведь еще и создать видимость несчастного случая. Затащил горемыку в сауну, положил на пол. Теперь можно осмотреть добычу.

Молодой, лет тридцати. Мышцы сухие, крепкие. Точно, это он был в зале и проходил у меня под номером два. М-да, было бы забавно грохнуть кого-нибудь из знакомых клубных завсегдатаев или выяснить, что чувак просто шел попариться. Хотя с отточенной спицей париться точно неудобно – а в правой руке у гражданина был именно такой маленький подорожек для меня. Наколот бы, как бабочку, одним фехтовальным выпадом и выскочил бы из парилки, а я бы еще долго безуспешно боролся за жизнь. Впрочем, почему долго? Если ударить в сердце и тут же вытащить спицу, смерть наступит практически моментально – и никаких следов, лишь маленькая точка прокола. Удар в печень или селезенку задержит на часок момент встречи оппонента с ангелами, отправив его на тот свет в результате внутреннего кровотечения, но операция может спасти. Так что все зависит от фантазии нападающего.

Так, что тут у нас еще... Наколок на теле нет. Особых примет нет. Неловко как-то получилось, я с парнем даже познакомиться не успел. Шутка. Да, черная. Что-то имеете против?

Ага, кроме спицы в кулаке и полотенца на чреслах нашелся еще и ключик от шкафчика, трогательно болтающийся на правом запястье на резиновом браслете. Ну что же, аккуратно снимаем браслетик, а тело приподнимаем и роняем роковым местом на деревянный поручень ограждения печки. А дальше уж как упало, так упало. Картина ясная – несчастный случай. Потянулся за ковшиком, чтобы подлить водички на камни, и рухнул – да так неудачно, что попал основанием носа на поручень. Глупейшая смерть. Ай-ай-ай. Ну а ковшик я заботливо брошу рядом.

Прощай, коллега, сегодня не твой день.

Никто нас не побеспокоил. Расчет был точен: уборщики (прошу прощения, менеджеры клининговой компании) в сауну не заходят, а народа в зале в это время совсем мало, так что вероятность, что кто-то именно в этот момент бросится париться, крайне низкая, почти нулевая. Да и ассасин подстраховался, заботливо повесив на двери сауны табличку «Технический перерыв». И где он ее только взял?

Итак, столь внезапно покинувший нас э-э-э... имени не знаю... В общем, столь внезапно покинувший нас анонимный доброжелатель оставил мне в наследство золотой ключик от металлической дверки. Ну и что там в шкафчике?

Я вернулся в раздевалку. Где же номер?.. Забавно – наши шкафчики рядом. Ну да, это своеобразная логика служителей фитнес-залов – всех кучковать. Сегодня я им благодарен. Ведь если камеры в раздевалке все-таки есть и снятое ими будут потом отсматривать, могли бы возникнуть лишние вопросы – с какой радости я вдруг взялся осматривать шкафчик вдали от своего? А сейчас вряд ли что-то можно будет заподозрить – уж слишком пристально надо рассматривать картинку, да и полотенчко я эдак аккуратненько на дверку накинул. Какая, однако, полезная вещь в моей профессии – полотенце!

Открыл дверцу. Быстро отыскал в одежде паспорт, пролистал, запомнил данные. Вернул на место. Деньги. Не интересуют. А вот телефон позаимствуем. Простой, дешевый, и симка явно куплена на рынке. Этаким телефон-кондом. Разок попользовался – выброси.

Ну что, сегодня я живой – и меня это радует! Такое событие не грех и отметить. Выйдя из фитнес-клуба, я сел в машину и отправился в замечательный итальянский ресторан – праздновать.

Глава 10

Забавно устроена жизнь. Не по-книжному. Вы, наверное, ожидаете, что вот сейчас в повествовании появится сыщик и начнет меня ловить? Придется вас разочаровать. За уже довольно приличный срок моего служения я нередко встречался с полицейскими, с некоторыми дружил и дружу до сих пор, но вот подозреваемым ни разу не был. С самой первой ликвидации я оставлял не только труп, но и простое объяснение дела: захлебнулся, подавился, утонул, бросился под поезд, поскользнулся, бандитские разборки...

Да множество было вариантов. Некоторые не без участия моего довольно черного юмора. В замечательном тайском ресторане я зачистил одного жирного упыря, вбив ему металлическую палочку для еды в нос. Выглядело все так, словно пьяная тупая скотина решила поковыряться в носу палочкой, внезапно чихнула и ударилась о стол, вогнав экзотический столовый прибор через ноздрю прямо в мозг. Странно писать о мерзком мужике, используя глагольные окончания женского рода, но ничего не поделаешь – великий и могучий русский язык. Именно об этом случае я вспоминал, сидя в японской стекляшке.

Даже ликвидация киллера в кафе, где, казалось бы, нет простого ответа, объясняется в два счета. Всего-навсего подшивается к убийству Виктора С. и расстрелу в стекляшке и с этого момента проходит уже как эпизод гангстерской войны. А уж какой-нибудь ствол двадцать второго калибра следователи подберут. Хотя не буду лукавить – в этот раз мне повезло. Мне вообще всегда везет, потому что я на стороне Добра. Ну и сам не промах – стараюсь импровизировать, раз уж не удалось заранее подготовиться.

Я, кстати, никого не осуждаю. У всех своя работа. Тем более что жизнь у следakov не сахар и висяки им не нужны. А тут все сладко: преступление – и тут же палка за раскрытие. Статистика улучшается, а отсюда и премии, и рост по службе.

Так что полиция меня не беспокоит. Гораздо больше огорчают события последних дней. Все уж как-то чересчур лихо закручено. И совесть тут совершенно ни при чем. Виктор С. меня нанял, чтобы я нашел и уничтожил наемного киллера. О сохранении собственной жизни он со мной не договаривался. Да и не мог он знать, что в данном случае сам оказался попутным ветром. Владислав Николаевич именно Виктора указал как колдуна, ну а то, что некий Сулик действительно его заказал, помогло мне решить поставленную задачу и чуть-чуть подзаработать.

Так откуда появился киллер по мою душу? Список вызовов телефона оказался девственно чист. Ни одного входящего, ни одного исходящего. Самостоятельно вскрывать корпус я не решился. Подозрительность не позволила – мало ли что, вполне может быть вмонтировано взрывное устройство. Отдам спецам, пусть разбираются.

Народ в последнее время стал такой неприятный. Двусмысленный. Только и жди какой-нибудь подлянки. Мог ведь киллер предположить, что я окажусь проворнее, и подготовить прощальный поцелуй смерти? Да запросто. Или его заказчик таким красивым способом задумал избавиться от исполнителя – тоже вариант. Ничему не удивлюсь. А во всем Израиль виноват. Именно там когда-то придумали начинить сотовый телефон пластидом. Алло! И ба-бах! – головы как не бывало. Полезно все-таки читать литературу по специальности. Всем настоятельно рекомендую.

Спокойствие. Только спокойствие. Не надо торопиться, суетиться, дергаться, бросаться проводить контррасследование, пробивать по паспорту и адресу данные на киллера... Может быть, именно на такую реакцию и рассчитывает пославший его кукловод? Не буду упрощать ему задачу. Вот уже пара дней прошла после ликвидаций, а я никак не изменяю своему привычному графику. Это должно успокоить внешнего наблюдателя – если он, конечно, есть. Хотя я «хвоста» не чувствую.

Поколение Интернета сейчас начнет усмехаться и говорить, что следить можно и без всякой наружки – достаточно того, что у вас есть сотовый. Конечно. Это азбука. Потому и позвонить мне напрямую никто не может. Сначала идет звонок секретарше. А уже она сообщает мне. Два телефона и симки регулярно меняются – один у меня, другой у нее. Потом со своего номера милая дама перезванивает страждущему по общению со мной и соединяет в режиме конференс-связи. Просто и эффективно. Можно, конечно, использовать систему распознавания голоса, но это уже слишком дорого. Есть у меня и отдельный телефон для связи с В.Н. Эту пару аппаратов и симок мы используем только для нашего общения и тоже регулярно меняем. Так что найти замену слежке пока не так-то просто, если вы работаете против профессионала.

Да ладно, что это я все про какие-то неприятные материи! Все же отлично! Я наслаждаюсь жизнью, смотрю сериалы по специальности, читаю детективы, бегаю, занимаюсь в зале, встречаюсь по работе, почитываю новости. Там тако-ое пишут! Ужас-ужас. Война кланов! Убит «авторитетный бизнесмен» Виктор С.! Мгновенная месть его врагам!

Дух захватывает. Чикаго и Сицилия отдыхают!

Однако не буду лукавить и скрывать от вас важные подробности. Вы ведь никому не скажете, правда? Кое-что я все-таки предпринял – позвонил моему давнишнему приятелю Владу и договорился с ним пообедать.

Влад – человек особенный. Белая кость. Бог войны. Я ему в подметки не гожусь. Кстати, с Владиславом Николаевичем меня именно он и познакомил. Было это лет двенадцать назад.

Глава 11

На рубеже веков кто-то из моих приятелей по спортзалу стал похаживать к очередному подпольному мастеру боевых искусств. О тренировках он рассказывал с таким придыханием и восторгом, что я решил тоже посмотреть на этого чудо-героя.

Зал был обычный школьный. Вонючие раздевалки без душевых. Мрачное зрелище. Чудо-богатырь оказался толстым коротким дядькой с лицом удивленного колобка и руками-бревнами. Бил он со страшной силой, и понять ее природу было невозможно. Кроме этого, дядька показывал фокусы с ножом и пистолетом и пачками отправлял людей в глубокий нокаут при помощи зубочистки.

Дядьку звали Михаилом. Он представлялся полковником, но стыдливо отводил глаза. Много говорил о вере, о Боге и очень любил деньги. Очень. И страшно боялся ненароком выучить себе конкурентов.

На короткое время жадность Михаила заставила его отказаться от показухи и перейти к реальному обучению, вот он и взял в работу группу бизнесменов. Обучал прилежно, и на такое чудесное преобразование подтянулся ряд сослуживцев Михаила по СОБР. Те хоть и подтрунивали над «полковником», однако же тщательно пытались выполнять все задания. Да и тусить с «бизнесами» тогда было модно – платили в МВД мало, а мы с радостью обеспечивали ребятам нормальные условия жизни и службы.

С Владом я стоял в парах, и мы довольно быстро подружились. Надежный, спокойный. Начинал воевать еще срочником в Карабахе, там получил и первое ранение, и первую награду. С той поры служить и не прекращал. Две чеченские кампании, вся грудь в орденах и нашивках за ранения. А профессии наши схожи – Влад занимался ликвидацией всякой бандитской нечисти и успевал за год выполнить мою программу на сто лет вперед.

Именно Влад и рассказал, что есть у них такой дедок В.Н. – перед командировками ребята ему звонят, и он говорит, кому ехать, а кому поостеречься. Влад относился к нему очень серьезно: считал, что ошибок Владислав Николаевич не допускает.

Чудо-богатырь через пару месяцев скурвился, и тренировки потеряли всякий смысл. Ребята разбежались, а мы с Владом продолжали общаться. Пару раз мы вместе скатались на юга, я частенько приезжал к нему на базу – и пострелять, и ума-разума набраться. С годами приятельские отношения переросли в настоящую мужскую дружбу, когда и помолчать рядом есть с кем, и встать плечом к плечу, не задавая лишних вопросов. Влад никогда не спрашивал о другой стороне моей жизни, хотя, мне кажется, догадывался. Но уж точно не осуждал.

Бравый полковник вошел в ресторан чуть позже меня. В «гражданке» – форму носить вне службы он не любил. Улыбнулся. Мы обнялись.

Заказали обед, поговорили о знакомых, я поделился парой новых анекдотов. Все шло как обычно, пока я не решил перейти к делу.

– Влад, за нами никто не следит?

Веселость Влада как рукой сняло.

– Даня, у тебя что, проблемы? Ты же знаешь, я всегда рядом. Не справимся вдвоем, так всего один звонок – и подниму ребят.

– Спасибо, я это ценю. Так сейчас нас никто не пасет?

Влад на секунду задумался.

– Нет. Когда ехал, по привычке проверялся. Никого не было. Да и здесь чисто. Что-то случилось?

– Да так, тревожно что-то. И вот еще одна маленькая головоломка. Перепал мне ненароком трофейный телефончик, можешь посмотреть, не с начинкой ли подарочек?

Я достал аппарат и положил на стол.

Влад ухмыльнулся:

– Ну, я, конечно, не сапер, но то, что он до сих пор не рванул, радует и дает надежду. Ничего, если я не буду вызывать подкрепление? Ты пару минут посиди, я дойду до машины. В багажнике броник, подстрахуюсь, а то вдруг навыки подрастерял.

Вернулся он минут через десять. Невеселый.

– Предчувствие тебя не обмануло. Работал профессионал. Очень похоже, что кто-то из наших. В корпусе пластид. Активируется по звонку. Тебе повезло, что никто не позвонил.

– Я подозревал. Потому и держал телефон выключенным.

– Симку я вытащил, вдруг тебе пригодится. Если хочешь, можем ее пробить. Хотя, судя по всему, на выходе будет ноль.

– Не сомневаюсь. Да все в порядке, не заморачивайся.

– Что-то не похоже. Может, все-таки подсобить?

– Если станет совсем горячо, ты будешь первым, кто узнает. Спасибо, брат.

Глава 12

Вот уже много лет я просыпаюсь без будильника ровно в 6.45. Даже если ложусь в три утра, глаза открываются точно по расписанию. Потом весь день хожу как сонная муха. Помню, когда в школе учился, все мечтал: вот каникулы придут – отосплюсь! Не тут-то было – так и просыпался в 6.45 каждое утро. Интересно, есть в этом какой-то тайный смысл? Мне он неведом. Пока. Вот предстану перед Создателем – обязательно спрошу: может, это такое Божественное чувство юмора?

Ну а пока Создатель не ответил, приходится маяться несколько часов, придумывая себе занятия. Чтение с утра не идет. Если только новости посмотреть. Была бы жена, можно было бы скандалы закатывать. А что – отличный способ убить свободное время и получить заряд бодрости на весь день и дикое желание кого-нибудь замочить! Шучу, опять шучу. Эмоции в нашем деле очень опасны.

Жены у меня уже много лет как нет. И не будет. Да я вам уже объяснял – лишние риски. Если кто-то живет рядом и ты его любишь, это делает тебя слабым, уязвимым. К тому же мне не нравится, когда кто-то еще спит в моей кровати, пользуется моим туалетом, хозяйничает на моей кухне и решает за меня, как мне провести вечер.

Мой идеальный сценарий отношений с женщиной прост. Когда нужна – появилась. А как только процесс активного пыхания закончился – зажмурился, открыл глаза, и никого нет.

Наверное, я подсознательно опасаясь серьезных отношений. Это, между прочим, любимая фраза дам, начитавшихся журналов для домохозяек. Я всегда с готовностью соглашаюсь, что их страшно бесит. Вообще я давно заметил: хочешь обидеть женщину – согласишься с ней. Беспроигрышный вариант!

– Дорогой, я сегодня плохо выгляжу?

– Да.

– Дорогой, мне не идет это платье?

– Не идет.

– Дорогой, у меня в нем большая попа?

– Гигантская.

– Дорогой, я постарела?

– Увы.

– Дорогой, ты никогда меня не слушаешь!

– А что тут слушать? Конечно, нет. Я никогда тебя не слушаю!

Слезы, ор, битье посуды, расставание в надежде на раскаяние и подарок в знак признания своей вины... Ну уж нет. Не дождетесь!

С другой стороны, у меня есть свои представления о том, что можно и чего нельзя, и я им неукоснительно следую. К примеру, я не беру заказы на женщин. Никогда. Табу. Какие бы они ни были. Просто не хочу. Женщина может то, чего не могу я – даровать жизнь. Отнять-то я могу, запросто, а вот родить – нет.

Хотя это как посмотреть... Времена нынче настали почти библейские. Ведь что сказано в Писании: «Сим родил Арфаксада... Арфаксад родил Каинана... Каинан родил Салу... Сала родил Евера... Евер родил Фалека». А потом долго-долго рожали женщины... пока не появился Киркоров! Двоих родил – неизвестно, как и от кого. Ух, повезло попсе, что я мелочью не занимаюсь! У каждого своя специализация. Я извожу колдунов.

От утренних мыслей отвлек звонок. Три телефона лежали рядом. О двух вы уже знаете, а третий я взял для «трофейной» симки. Именно он и зазвонил. М-да, не будь я достаточно подозрительным, чтобы проверить аппарат на взрывчатку, точно всех соседей перебудил бы. Номер незнакомый. Захотелось снять трубку и ответить: «Алло!» То-то бы человек удивился!

Вот ведь сколько уже мне лет, а все детство в одном месте шалит... Но с этой игривостью я давно научился справляться.

Телефон звонил недолго.

Вот и зацепочка.

Практически сразу ожил и телефон, номер которого знал только В.Н.

Глава 13

С Владиславом Николаевичем мы договорились встретиться через пару часов в японском ресторане на набережной.

Когда я зашел, наставник уже сидел за столиком у окна, его куртка лежала на соседнем стуле. Владислав Николаевич поднялся мне навстречу, мы обнялись, я передал ему пачку евро. Пятьдесят тысяч. Одна пачечка из чемоданчика Виктора С.

В.Н. суетливо засунул ее в карман брюк, улыбнулся, как кот на сметану, и сказал:

– Вот, квартиру хочу поменять. Тесно стало. Думаю сейчас, где лучше брать.

– А где нравится?

– В Москве не хочу. Город греха. Мертвый. Верно все Матрона Московская говорила, ох, верно! Уеду в Тверь. Хотя нет – на Кипр! Кипр очень правильное место. Ну ты-то знаешь, я и так там каждый год по месяцу живу. Должно быть, пришла пора совсем перебираться. Кому надо – и туда доедут. Да и церковь там рядом. Замечательная! Батюшка меня почитает...

Реклама курорта прервалась на полуслове – принесли заказ, сделанный еще до моего прихода.

У моего наставника довольно странный вкус для православного человека – любит суши с угрем. Казалось бы, образ «экзорциста» требует иных вкусовых пристрастий. Хотя после того как финского маршала Маннергейма сыграл черный как смоль африканец, меня уже ничего не удивляет.

В.Н. принялся поглощать суши, принесенные калмычкой, притворяющейся японкой, а я попросил зеленый чай. Мне было о чем подумать. Кто же пытается меня убить? Кому я так перешел дорогу?

– О чем думаешь?

– Да так, проблемы какие-то нарисовались в последнее время. Кому-то очень хочется меня отправить к праотцам.

– Не получится. На тебе защита. Я сам ставил. Давай я помолюсь. Посмотрим, кто мутит. Имена можешь не называть, – старик ухмыльнулся, – я сам их знаю. Садись под левую руку и читай молитву про себя.

Он взял ручку, блокнотный листок и выписал фамилии последних колдунов, отправленных мною в преисподнюю. Затем сам стал молиться вполголоса, то и дело воздевая глаза к потолку и ставя крестики и прочерки напротив фамилий. Продолжалось это довольно долго – минут двадцать, я уже порядком утомился. В конце концов небесный компьютер сжалился надо мной и выплюнул ответ. Владислав Николаевич тяжело вздохнул и крупными буквами написал на листке имя. В предварительном списке его не было.

Мой наставник хитренько улыбнулся, аж просветлел лицом.

– Во как! Сам бежит тебе навстречу. А я ведь именно о нем и хотел с тобой поговорить. Вот как все складывается... Он, Даня, и есть главный колдун. Все от него и питались. Пол-страны окрутил, министров своих расставил – тоже колдуны. Депутаты, сенаторы... Загородился ими, думал, я его не увижу! Ну так мне Господь указывает. Через молитву открывает. Вот он, злыдень, антихристово семя!

Написанное имя было мне хорошо известно. Сергей Сергеевич Н., депутат, в списке «Форбс», вхож в самые высокие кремлевские кабинеты. Прошлые, как водится, кровавые, зато сейчас знатный меценат и истово верующий прихожанин. Возглавляет какие-то фонды помощи церкви, постится, молится. Всегда в окружении людей. Тяжелая цель.

– А я-то ему чем помешал?

– Чует он тебя, вот и пытается опередить. Где-то ты ему в поле зрения попал. Думай, вспоминай. Пересекался с ним?

– Так навскидку и не вспомню. Подумаю... Удивительно все-таки получается, Владислав Николаевич. Колдун – а из церкви не выгонишь.

– Вот сколько раз я тебе, Даня, говорил, а ты все никак усвоить не можешь. Колдун и молиться будет по сто раз на дню, и в крестный ход первым побежит, а мысли свои черные так и будет думать. Ведь что в Апокалипсисе сказано: Антихрист придет из церкви. Вот они и теснятся. Ждут своего хозяина.

– Сложное дело. Очень. Вы на него уже выходили?

– Встречался. Ему кто-то из СОБРа обо мне сказал, так он аж на Кипр ко мне прилетел. Но ему меня не раскрыть. Силенки слабоваты. Боятся сильно Сулика, они схлестнулись по какой-то теме с золотом. Сулик уже звонил. Я сказал, что ему ты нужен. Денег даст много, очень. Сам не проси. Назовет. Ты не соглашайся. Молчи. Минут десять поохает и прибавит. Вот на этом и сойдетесь. Ну все, Даня, иди, он с тобой через твою Таню свяжется завтра-послезавтра. А тебе надо готовиться. Сергей Сергеевич колдун сильный. Будет непросто.

Мне не понравился разговор с В.Н. Вселил смутные подозрения. Удивлены? Хорошо, постараюсь объяснить. Запущу вас, образно выражаясь, на кухню моего подсознания.

Судите сами. Владислав Николаевич сказал, что Сергей Сергеевич – колдун серьезный. А вот то, что заказчик – Сулик, особо комментировать не стал. Почему? Ведь не в первый раз всплывает этот гражданин на нашем пути. И с чего это вдруг он решил ко мне обратиться? Не в его логике. Совершенно. Достаточно лишь вспомнить, откуда появился Сулик и ему подобные.

Много их было, мало осталось. Когда мутные волны революции 1991 года вынесли на политический Олимп Руслана Имрановича Хасбулатова, Москву наводнили гордые сыны Кавказа. Дерзкие, жесткие, да еще с властной «крышей», эти граждане сеяли ужас среди нарождающегося класса предпринимателей. Понимали они только грубую силу. Борьба за сферы влияния со славянскими ОПГ велась не на жизнь, а на смерть. Пришельцы не уважали воровских законов и не признавали никаких авторитетов. Каждый день из Москвы-реки вылавливали тела очередных жертв разборок.

Эта война шла долго и с переменным успехом. Но и обстановка в стране тоже не стояла на месте. Хасбулатова снесли. Федеральные войска наводили конституционный порядок в Чечне, так что поддерживать дерзких парней уже становилось политически вредно. Наступил этап сепарации – часть бандитов полностью ушла в тень и заняла свое место в криминальном мире, приняв его законы, а вот те, кто поумнее, ринулись в мир Большого Бизнеса.

Сулик оказался, пожалуй, самым успешным из кавказских корсаров. Акула, по-другому не скажешь. Крови не боится. Расчетлив. Жесток. Вообще всех «олигархов» девяностых условно можно разделить по степени кровавости. Есть среди них даже чистоплюи, не заказывавшие конкурентов ни киллерам, ни властным структурам. Но это персонажи редкие. Уникальные. Сулик же не брезговал и не брезгует ничем. Видит цель – идет напрямую. Хватает все, что попадает в поле зрения. Причем для достижения поставленных задач предпочитает пользоваться уже отработанным набором устоявшихся решений. Видно, сказывается спортивное прошлое: когда-то всерьез занимался самбо. Так сказать, любимые приемчики. Короче говоря, Сулик просто и без затей коррумпировал ряд генералов в силовых структурах, а если у конкурентов находилась возможность отбиться на этом уровне – чего-чего, а уж продажных силовиков в девяностые было навалом, – запускать в дело бригаду убийц, оставшихся с веселых времен первого кавказского прихода в Москву.

Я лично человека не видел. И исполнителей его не знал. Выдающихся профессионалов там точно не было – лишь постоянная ротация земляков, готовых на все. Брал Сулик числом, а не умением. Подход в его случае разумный: дешевле и надежнее. Своеобразная форма поддержки благосостояния родного клана. Поэтому, замечу, идея моего предыдущего клиента (уже покойного) насчет получения информации о Сулике от киллера попросту глупа. Пытай не пытай, а исполнитель не скажет ничего. Закон гор.

Вот так, дорогой читатель. Надеюсь, теперь вы тоже ясно видите, что идея обратиться ко мне полностью противоречит всей логике бизнес-решений Сулика. Что-то в этой истории не сходится. Совсем. А значит, рождается сомнение. А там, где появляется сомнение, надо задействовать не только рацию.

Однако пора мне уходить. Мы с Владиславом Николаевичем снова обнялись. Я оставил деньги на столе для официантки и направился к выходу. Повинуясь инстинкту, нажал на аппарате с «трофейной» симкой вызов пропущенного звонка и уже в дверях услышал, как в куртке моего наставника запищал мобильный.

Забавный расклад.

Не останавливаясь и не оборачиваясь, я вышел из ресторана.

Глава 14

Почему зазвонил телефон в куртке В.Н.? Потому что он там был. А вот как и почему он там оказался? Простой вопрос? Это с какой стороны посмотреть. Я понимаю, вам кажется, что ответ очевиден: старик меня предал. Да еще и домик хочет прикупить на Кипре – ему предложили за меня деньги, вот он и решился на такое.

Не спешите. Слишком уж все гладко складывается. Зачем вообще хранить телефон? Нажал вызов – активировал взрывчатку – выброси аппарат. Это азбука. Тем более что В.Н. прекрасно понимает, кто я такой и каков уровень моей подготовки. Мог на всякий случай хотя бы телефон поставить на беззвучный режим или «скрыть» абонента при вызове. Да и само время звонка с попыткой взорвать аппарат странное. Почему утром? Почему не сразу после зала, когда стало ясно, что я выжил, а ассасин – нет? Не складывается пазл.

Зайдем теперь со стороны денег. Я приношу много и регулярно, клиентов у Владислава Николаевича хоть отбавляй. Сам он вознаграждения никогда не просит, но и не отказывается. Опять-таки за все эти годы в какой-то особой алчности замечен не был. А что, если это шантаж? Может сложиться такая ситуация, чтобы наставника шантажировали? Смешно. Я и не от таких угроз его защищал. Да и какой смысл? Ведь если команда на ликвидацию от учителя не поступит, то я и пальцем не пошевелю. Тогда уж надо самого «бесогона» убирать или пытаться дать столько, чтобы он отказался от своих планов. Или, что гораздо проще, раскаться, очиститься и навсегда порвать с колдовством. В любом случае материальная выгода для В.Н. от моей смерти не просматривается.

Конечно, можно позвонить наставнику и спросить напрямую, но от этого варианта я пока воздержусь. А вот с Владом не мешало бы побеседовать.

– Товарищ полковник, разрешите обратиться!

– Даня, кончай издеваться! Чем помочь?

– Не издеваюсь – горжусь. Влад, помнишь подарочек, который мы с тобой вместе рассматривали? Можешь поговорить с ребятами? Вдруг кто-нибудь вспомнит заказчика сувенира. Да и хорошо бы проследить путешествие того телефончика, с которого на мой трофей звонили. Реально это сделать?

– Пару дней займет. Всё, взял в работу. По получении результата выйду на связь.

Зазвонил один из моих аппаратов. Владислав Николаевич. Интересное кино. Послушаем интонации.

– Даня, тут такое странное дело...

– Слушаю, Владислав Николаевич.

– Ты когда уже уходил, вдруг раздался телефонный звонок. Звонок не мой, я и не сразу понял, что это у меня в куртке какой-то аппарат звонит. Достал, посмотрел. Номер не знаю. Телефон плохой. Зло на нем.

– Так значит, аппарат не ваш?

– Ну я ж тебе говорю, впервые увидел.

– А где до встречи со мной были? Кто мог подложить? Когда в ресторане до моего прихода сидели, никто чужой не подходил? Куртку из поля зрения не выпускали?

– На встречу к тебе поехал из дома. В ресторане отходил руки помыть.

– Понял, подумаю. Что-то еще тревожит?

– Тревожит. Помолюсь, перезвоню. И ты там поаккуратней. На очень уж большую рыбу идем.

– Что, догадывается?

– Может. Колдун серьезный.

– О'кей. Буду держать ухо востро. Да и вы помолитесь, Владислав Николаевич. Все, до связи.

Забавно. Итак, что мы имеем в сухом остатке? Подозрения мои никуда не делись. Насколько это вообще несовместимая комбинация – В.Н. и телефон, начиненный взрывчаткой? Ответа сейчас нет, требуется дополнительная информация. Звонок от наставника меня не успокоил – он старик непростой, может и играть. Пожалуй, не буду торопиться, последую примеру Менделеева. Во сне ответ сам придет. Вот только когда? И не будет ли этот сон вечным? А то ответ-то придет, да только поделиться им будет не с кем.

Глава 15

Как вы, наверное, помните, дорогой читатель, с Владиславом Николаевичем меня познакомил Влад. Старик показался мне интересным персонажем, но плотно общаться мы стали не сразу. Все началось с того, что я приехал к нему в Тверь. Не один. Мой знакомый, Юра, в бизнес которого я вложил довольно существенную сумму, пожаловался на странности, которые стали в последнее время преследовать его семью. В их большой квартире то и дело происходило что-то нехорошее и опасное: то чайник с кипятком опрокинется, то микроволновка взорвется, то компьютер сгорит. Все члены семьи постоянно болели, причем какими-то странными недугами. Одним словом, не понос, так золотуха. Юрина жена от отчаяния решила, что это дело рук колдунов, и накрутила своего благоверного так, что он уже на полном серьезе готов был давать объявления в газету о поиске борцов с нечистью.

В тот день мы с Юрой встретились за обедом в ресторане, чтобы обсудить текущие дела. Тут-то он и поведал мне о своей беде. Видно, с утра у меня было альтруистическое настроение, и я решил помочь приятелю. Рассказал о Владиславе Николаевиче. Юра вцепился в меня как клещами: позвони да позвони! Я набрал номер старика, в двух словах обрисовал причину звонка и передал Юре трубку. Говорили они минут двадцать. Подробности беседы так и остались для меня тайной – что поделать, воспитание. Предпочитаю в такие моменты отойти подальше. Ничего нового я, конечно, не услышал бы, но с привычками бороться сложно.

Когда вернулся, застал Юру в состоянии легкого изумления.

– Владислав Николаевич сказал, чтобы мы прямо сейчас отправлялись к нему в Тверь.

– Мы?

– Да, он сказал: приезжайте вдвоем и немедленно. Я спросил, может быть, жену взять? Он так засмеялся, что стало ясно – про мою супругицу он понимает больше, чем я. Нет, говорит, у нас будет мужской разговор.

– Вот все бросить и прямо сейчас поехать в Тверь? Юр, ты в своем уме?

– Даня, я тебя очень прошу...

Через несколько часов мы уже стояли у обшарпанного подъезда какого-то из многочисленных панельных памятников победившей архитектурной безвкусице, совершенно неотличимого от своих соседей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.